

Когда я спросила, мальчик замолчал.

А что, если у него нет имени?

Я думала, что он будет язвить, но он открыл рот и улыбнулся с довольным лицом, сказав:

— Мое имя немного длинное и труднопроизносимое для тебя.

Затем, вместо того чтобы слегка наклониться ко мне на ветке, он сорвал еще одно яблоко, перекинул его через руку и снова поймал.

Яблоко подлетело в воздух, затем снова упало в его ладонь.

— Так что зови меня просто Кин. Это будет очень приятно.

Кин, казалось, не было похоже на настоящее имя.

И в моем романе не было никого с таким именем. Ты просто статист?

Размышляя об этом, я вдруг вспомнила, что услышал от Генриха в прошлый раз.

Генрих был единственным, кто мог свободно ходить в глубине оранжереи, но этот мальчик тоже был в глубине.

Сейчас было самое время ответить на этот вопрос.

Я снова подняла на него глаза.

— Кстати, парень, ты человек? А?

Очевидно, в этот момент мальчик на яблоне растворился в воздухе.

Я огляделась, но его нигде не было, словно он был лишь моим воображением.

Я вопросительно наклонила голову набок, и вдруг услышал голос сзади меня.

— Малышка.

Удивленная знакомым голосом, я оглянулась — там стоял Генрих.

Яблоко выпало из моих рук.

— Г-герцог.

— Я думал, ты сбежала куда-то, а ты оказалась в таком месте.

Холодный пот побежал по моему позвоночнику.

Кажется, он заметил, что я намеренно сбежала.

Генрих, который, казалось, искал меня, нахмурился.

Но увидев мое лицо, он вздохнул и неторопливо шагнул, пытаясь приблизиться.

* * *

Я долго ела и пила прохладительные напитки в молчаливом напряжении, прежде чем тишину нарушил голос Генриха.

— Почему ты убежала от меня?

Я вздрогнула. Вилка, разрезавшая яблочный пирог, остановилась.

— Я... Я не убегала.

— Значит, это совпадение, что ты исчезла из своей комнаты в одно и то же время вчера и сегодня. Шеф-повар сказал, что вчера ты даже перекусила отдельно.

— ...

Вот предатели! Я вышла из кухни и попросила их держать мой визит в секрете, а они все равно рассказали ему!

Пока я внутренне содрогался, он посмотрел на меня, и лицо Генриха, до этого крайне серьезное, вдруг засияло улыбкой.

— Ты солгала мне. Это смешно.

И он расхохотался. Есть ли еще кто-нибудь на свете, кто сердится, но смеется и говорит, что это смешно?

Затем он снова надолго замолчал — просто выпятил подбородок и смотрел на меня.

У меня было предчувствие, что на этот раз может произойти что-то серьезное.

— Малышка.

Голос Генриха вытащил меня из моих мыслей. Я поспешно ответила.

— Да.

— Ты боишься меня?

— Ч... Чего?

Я почти ответила «да», но потом попыталась спросить.

Генрих вздохнул, слегка опустив голову.

— На днях я сказал тебе расположение моей комнаты, но ты ни разу не зашла...

— ...

Так вот что ты велел мне сделать?

Я смутилась и наконец заметила, что вилка почти выпала из моей руки, поэтому стиснула ее сильнее, а Генрих говорил поникшим голосом, медленно подбирая слова.

— Я даже специально наложил на тебя магию, чтобы ты могла прийти ко мне, не заблудившись...

То есть?

Ду-дунг.

В конце концов, вилка вылетела из моей руки и упала на тарелку передо мной.

Я в недоумении посмотрела на него, не в силах скрыть выражение своего лица.

Так вот что ты имеешь в виду?

Возможно, он полностью исказил свою мысль.

Но мне нужно многое сказать.

Нет, я жалею, что ты не сказал об этом раньше, если все на самом деле было именно так.

Я по ошибке так старалась не подходить к комнате Генриха.

...Но не могла сказать это прямо, поэтому с трудом открыла рот, пытаюсь при этом подавить раздражение.

— О, нет. Я не боюсь вас, герцог.

— Почему опять «герцог»?

Когда я подняла голову с растерянным видом, он сказал, нахмурившись, как будто ему это не понравилось.

— Раньше ты называла меня папой.

...Что?

— Почему теперь ты называешь меня «герцог»?

Я думаю, он слышал мой разговор с мальчиком.

— Может быть, ты называешь меня папой, только когда меня нет рядом.

Видя, что он не спрашивает о мальчике, я решила, что эти двое тоже знают друг друга.

Кроме этого, если ты спрашиваешь меня с таким страшным лицом, мне нечего сказать.

Благодаря тебе я уже давно тщательно выбираю слова.

— ...Если я пообещаю больше не пугать тебя, — злодей вздохнул, — ты перестанешь убегать?

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1690127>